

Социально-психологические детерминанты киберагрессии: теоретическая модель

С. С. Антипина¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48

Сведения об авторе:

Светлана Степановна Антипина

e-mail: sveta-anti@mail.ru

SPIN-код: 1185-7022

Scopus AuthorID: 57222137804

ORCID: 0000-0002-6807-8141

© Автор (2022).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Проблема киберагрессивного поведения у подростков становится в настоящее время всё более актуальной. Понятие «киберагрессия» введено в употребление сравнительно недавно. Оно обозначает любые деструктивные действия, совершаемые в интернет-пространстве. В большей степени проблема киберагрессии разработана зарубежными учеными, в России же данной темой заинтересовались значительно позже. Основная часть исследований направлена на оценку распространенности киберагрессии и последствий онлайн-виктимизации, при этом вопрос определения причин склонности к киберагрессии остается по-прежнему мало изученным. Лишь в по-

следние десятилетия активно ведется изучение взаимосвязей личностных особенностей пользователей интернета с их склонностью к киберагрессии. Цель данного исследования заключалась в выявлении факторов, влияющих на проявление киберагрессивного поведения у подростков.

В исследовании применялись методы аналитического обзора литературы и теоретического моделирования. Теоретическую основу составили подходы М. L. Ybarra, K. J. Mitchell, Е. И. Погореловой, И. В. Арьковой, А. С. Голубовской (о связи киберагрессии с агрессивностью); Н. Vandebosch, K. Poels, K. Van Cleemput, А. А. Баранова (о роли эмпатии); М. Garaigordobil (о взаимосвязи с умением разрешать конфликты); I. Zych, M. Beltra'n-Catala'n, R. Ortega-Ruiz, V. J. Llorent, С. Д. Серажетдиновой (о социальном интеллекте и онлайн-агрессии); R. M. Kowalski, S. E. Limber, А. Бочавер, К. Хломова (о взаимосвязи коммуникативных характеристик и киберагрессии).

В качестве основных социально-психологических детерминант киберагрессии представлены агрессивность, эмпатия, стили поведения в конфликтной ситуации, коммуникативные характеристики и социальный интеллект. В качестве медиаторов, опосредующих проявление киберагрессии, выделены пол, возраст и время, проведенное в Интернете. Предложенная теоретическая модель социально-психологических детерминант киберагрессии подростков может применяться для определения значимых направлений исследований киберагрессивного поведения, для сопоставления результатов эмпирических исследований, направленных на выявление взаимосвязей между киберагрессией и определяющими ее социально-психологическими факторами, а также для разработки дифференцированного подхода к профилактике и коррекции киберагрессивного поведения на разных этапах подросткового возраста у мальчиков и девочек.

Ключевые слова: киберагрессия, подростки, теоретическая модель, агрессивность, эмпатия, коммуникативные характеристики, конфликты, социальный интеллект

Socio-psychological determinants of cyber aggression: A theoretical model

S. S. Antipina¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia
48 Moika River Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author:

Svetlana S. Antipina

e-mail: sveta-anti@mail.ru

SPIN: 1185-7022

Scopus AuthorID: 57222137804

ORCID: 0000-0002-6807-8141

Copyright:

© The Author (2022).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The problem of cyber aggressive behavior in adolescents is becoming increasingly relevant. The concept of “cyber aggression” was introduced into use relatively recently, and it denotes any destructive actions in the internet. Cyber aggression has been studied largely by foreign scholars, while in Russia it became the subject of academic interest much later. Most of the available research is aimed at assessing the prevalence of cyber aggression and the consequences of online victimization, while causes of cyber aggression remain poorly understood. Only in recent decades, the interrelationships of the personal characteristics of internet users with their tendency to cyber aggression has become the focus of research. This paper identifies the factors influencing the manifestation of cyber aggression in adolescents.

The study employs the methods of analytical literature review and theoretical modeling. The theoretical basis includes the approaches of M.L. Ybarra, K.J. Mitchell, E.I. Pogorelova, I.V. Arkova, A.C. Golubovskaya (the relationship of cyber aggression with aggressiveness); H. Vandebosch, K. Poels, K. Van Cleemput, A.A. Baranova (the influence of empathy); M. Garaigordobil (the relationship with the ability to resolve conflicts); I. Zych, M. Beltran-Catalan, R. Ortega-Ruiz, V.J. Llorent, S.D. Serazhetdinova (social intelligence and online aggression); R.M. Kowalski, S.E. Limber, A. Bochaver, K. Kholmova (the relationship of communicative characteristics and cyber aggression). Aggressiveness, empathy, styles of behavior in a conflict situation, communicative characteristics and social intelligence are presented as the main socio-psychological determinants of cyber aggression. Gender, age and time spent on the internet are highlighted as the conditions affecting cyber aggression. The study proposes a theoretical model of socio-psychological determinants of adolescent cyber aggression. The model can be used to identify significant areas of research on cyber aggressive behavior of adolescents, compare the results of empirical studies aimed at identifying the relationship between cyber aggression and socio-psychological determinants in adolescence, and develop a differentiated approach to the prevention and correction of cyber aggressive behavior at different stages of adolescence in boys and girls.

Keywords: cyber aggression, adolescents, theoretical model, aggressiveness, empathy, communicative characteristics, conflicts, social intelligence

Введение

В последние десятилетия наблюдается широкое распространение интернета в различных сферах жизни. Современные подростки каждый день проводят в нем до восьми часов в сутки (Солдатова, Нестик, Рассказова и др. 2013). Всемирная паутина привлекает подростков своей

анонимностью, сложностью мгновенной идентификации личности, свободой высказываний, а также отсутствием регламентаций и ограничений. Интернет создает новые формы взаимодействия, которые провоцируют рост принципиально новых проблем, в числе которых – киберагрессия, понимаемая как умышленное причинение вреда другим пользователям.

Киберагрессия является существенным последствием общественной тенденции к все более активной жизни в Интернете. Мысль о том, что подростки больше не защищены от актов агрессии, даже находясь дома, беспокоит как родителей, так и самих детей. В связи с этим изучение причин проявления агрессии в виртуальной среде представляется крайне важным и актуальным.

Зарубежные ученые уже давно занимаются проблемой агрессивного поведения подростков в сети, в то время как в России данное явление стало предметом интереса ученых значительно позже. Основной массив исследований киберагрессии посвящен оценке распространенности данного явления и последствиям онлайн виктимизации. Целый кластер исследований изучает отдельные возрастные (Smith, Mahdavi, Carvalho et al. 2008; Kowalski, Limber, Agatston 2011; Шаров 2019) и гендерные категории участников процесса киберагрессии (Tokunaga 2010; Антипина, Бахвалова, Микляева 2019).

Но важные области исследований, посвященные мотивам агрессии и факторам, способствующим проявлению киберагрессии, пока еще не были изучены в полной мере. Следовательно, не создавалось концептуальных моделей для объяснения киберагрессии. Более того, исследователи киберагрессивного поведения лишь фрагментарно рассматривали, как особенности и возможности интернет-пространства могут изменять способы возникновения и осуществления агрессии в Сети. При этом отмечается необходимость в разработке новых теоретических моделей, отражающих сложность данного явления и учитывающих его личностную детерминацию.

Таким образом, цель нашей статьи состоит в выявлении факторов, определяющих киберагрессивное поведение у подростков в интернет-среде. Выявление и систематизация этих факторов позволят предложить целостный теоретический конструкт, который обеспечит определенные векторы изучения психологических

механизмов и основных детерминант агрессивного поведения подростков в виртуальной среде.

Материалы и методы

Основными методами реализации поставленной цели стали аналитический обзор литературы по проблеме киберагрессивного поведения подростков и теоретическое моделирование.

Результаты их обсуждения

Киберагрессия среди подростков – это вопрос, заслуживающий внимания из-за ее распространенности и последствий. Исследователи анализируют проблему киберагрессии, изучая предикторы такого поведения у подростков. На сегодняшний день исследования, посвященные этому вопросу, выделяют ограниченный спектр таких детерминант. Тем не менее, они демонстрируют взаимосвязь между киберагрессией и отдельными социально-психологическими детерминантами.

В число наиболее часто обсуждаемых коррелятов склонности к киберагрессии входят агрессивность и эмпатия, зарекомендовавшие себя в качестве надежных предикторов (Ang, Li, Seah 2017). Наиболее очевидные выводы о характере взаимосвязей склонности к киберагрессии, эмпатии и агрессивности заключаются в том, что агрессивность как устойчивая черта личности подростка выступает в качестве предиктора склонности к киберагрессии, тогда как эмпатия, напротив, работает в качестве фактора защиты. Действительно, в современных публикациях представлены эмпирические данные, которые показывают, что киберагрессия связана с высоким уровнем агрессивности (Шаров 2019), описываются смещения киберагрессии в офлайн-агрессию и обратно (Леньков 2020). В то же время отмечается, что подростки воспринимают киберагрессию по-другому, рассматривая её как менее опасное явление, что усиливает связь между агрессивностью и киберагрессией.

Очевидная переменная, которая может быть связана с совершением киберагрес-

сии – это эмпатия. R. P. Ang и D. H. Goh (Ang, Goh 2010) отличают когнитивную эмпатию (способность понимать эмоции других) от аффективной эмпатии (способности испытывать и разделять эмоции других). Подростки с низким уровнем аффективной и когнитивной эмпатии сообщали о том, что чаще проявляли киберагрессию. Таким образом, низкий уровень эмпатии связан с киберагрессией, что представляется важным в прогнозировании киберагрессии. В литературе также отмечается, что эмпатия отрицательно связана с киберагрессией (Brewer, Kerlake 2015). Следовательно, можно предположить, что эмпатия помогает предсказывать киберагрессию независимо от пола и возраста. С другой стороны, у младших подростков было замечено, что ни аффективная, ни когнитивная эмпатия не являются предикторами киберагрессивного поведения.

Значительно менее однозначные выводы можно сделать о взаимосвязи между киберагрессией и социальными компетенциями у подростков. В этой области ведутся обсуждения о том, являются ли киберагрессоры социально некомпетентными или социально умелыми манипуляторами. При аналогичном подходе E. M. Romera и коллеги (Romera, Cano, García-Fernández et al. 2016) обнаружили, что самооценка социальной компетентности была ниже у участников киберагрессии. Таким образом, данные исследований показывают, что участие в киберагрессии может быть связано с более низким уровнем социальных компетенций.

Обзор исследований, посвященных анализу взаимосвязей киберагрессии и коммуникативных навыков, демонстрирует их тесную взаимосвязь. Эта связь подтвердилась на выборках подростков из Испании и Эквадора. Некоторые коммуникативные навыки показали способность предсказывать киберагрессию для различных этнокультурных групп: трудности в общении со сверстниками и низкая напористость стали предикторами киберагрессии у испанских подростков;

коммуникативные навыки выступали в качестве положительного предиктора киберагрессии для выходцев из Колумбии и Испании. M. Garaigordobil указал, что в Испании подростки, вовлеченные в киберагрессию, использовали агрессивное поведение в Сети как метод разрешения конфликтов (Garaigordobil 2017). Таким образом, социальные и коммуникативные навыки связаны с киберагрессией, однако относительно характера этой связи (является она положительной или отрицательной) нет убедительных результатов.

Исследования также демонстрируют тесную взаимосвязь поведения в конфликтной ситуации с киберагрессией у подростков, в частности конфликтные стили поведения положительно коррелируют со склонностью к проявлению киберагрессии (Garaigordobil 2017; Rodríguez-Hidalgo, Mero, Solera et al. 2020). В работах M. Garaigordobil было установлено, что агрессивное поведение в Интернете положительно сопряжено с применением агрессивных стратегий разрешения конфликтов, а отрицательно – с использованием стратегий сотрудничества. Также отмечается влияние эмпатии на выбор стили поведения в конфликтной онлайн-ситуации, происходит смещение к положительным формам поведения, ориентированным на решение проблем, в частности, использование стратегий сотрудничества (Mestre, Samper, Tur-Porcar et al. 2012). Таким образом, обзор проведенных в последние годы исследований, в которых анализировались связи, существующие между киберагрессивным поведением и способностью разрешать межличностные конфликты, позволяет предположить, что подростки, использующие различные агрессивные стратегии в качестве техники решения проблем, более склонны к киберагрессивному поведению.

Помимо социально-психологических детерминант киберагрессии широко изучаются ее социально-демографические предикторы, особенно возраст и пол.

Исследования, посвященные возрастной динамике склонности к киберагрес-

сивному поведению у подростков, различаются своими выводами. По мере того, как мир становится более технологически продвинутым, возраст доступа к технологиям снижается. По мнению ряда исследователей, киберагрессия особенно распространена среди детей среднего школьного возраста (Kowalski, Limber, Agatston 2011). Например, K. R. Williams и N. G. Guerra (Williams, Guerra 2007) обнаружили, что склонность к киберагрессии увеличивается после пятого класса и достигает пика в восьмом классе, в обзоре R. S. Tokunaga (Tokunaga 2010) утверждается, что киберагрессия встречается с наибольшей частотой в седьмых и восьмых классах. По мнению R. Slonje и P. K. Smith, наиболее высокие показатели киберагрессии оказались свойственны младшим подросткам, тогда как среди старших киберагрессия выражена менее ярко, это подтверждают скандинавское (Slonje, Smith 2007) и бельгийское исследования (Vandebosch, Van Cleemput, Mortelmans et al. 2006). С другой стороны, M. L. Ybarra и K. J. Mitchell (Ybarra, Mitchell 2004) обнаружили, что учащиеся старшего возраста чаще становятся киберагрессорами, чем младшего. При этом ряд исследований, проведенных в Великобритании и США, не выявили существенных возрастных различий. В последнее время ученые утверждают, что связь между киберагрессией и возрастом подобна параболе: киберагрессия увеличивается в раннем подростковом возрасте, достигая пика в среднем и угасая в старшем (Jang, Song, Kim 2014).

Отдельного внимания заслуживает гендерная специфичность киберагрессии в подростковом возрасте, она более сложна и была описана как «чреватая противоречивыми выводами» (Tokunaga 2010). Известно, что в агрессивном поведении подростков ярко проявляются гендерные различия, обусловленные социальными ролями, требованиями и ожиданиями в отношении поведения мальчиков и девочек в различных ситуациях. И мальчи-

ки, и девочки более склонны к проявлению киберагрессии в условиях ограничения времени использования интернета (Антипина, Бахвалова, Микляева 2019). Можно найти примеры исследований, свидетельствующих о более активной киберагрессии мальчиков, чем девочек (Calvete, Orue, Estévez et al. 2010); о незначительных различиях или их отсутствии (Smith, Mahdavi, Carvalho et al. 2008); а также о большей вовлеченности в киберагрессию девочек, чем мальчиков (Rivers, Noret 2010).

Еще одна группа переменных, проанализированных как потенциальные индикаторы киберагрессии, связаны с использованием Интернета. Было установлено, что подростки, которые проводят в интернете больше времени, чаще проявляют киберагрессивное поведение (Festl, Scharnow, Quandt 2015) и частота онлайн-общения и использования социальных сетей является фактором риска киберагрессии (Lee, Shin 2017).

Обобщение результатов этих исследований позволяет выстроить теоретическую модель социально-психологических детерминант киберагрессивного поведения подростков, в которой все рассматриваемые предикторы (эмпатия, агрессивность, стили поведения в конфликтной ситуации, коммуникативные навыки и социальный интеллект) тесно взаимосвязаны не только с киберагрессией, но и между собой, а пол, возраст и время, проведенное в Интернете, являются модераторами их взаимосвязи элементами, определяющими специфику развития подростка (см. рисунок).

Таким образом, обзор отечественных и зарубежных исследований, посвященных изучению социально-психологических детерминант киберагрессии у подростков, дает основания включить в перечень потенциальных социально-психологических предикторов агрессивного поведения в Интернете у подростков агрессивность, эмпатию, стили поведения в конфликтной ситуации, коммуникативные навыки и социальный интеллект.

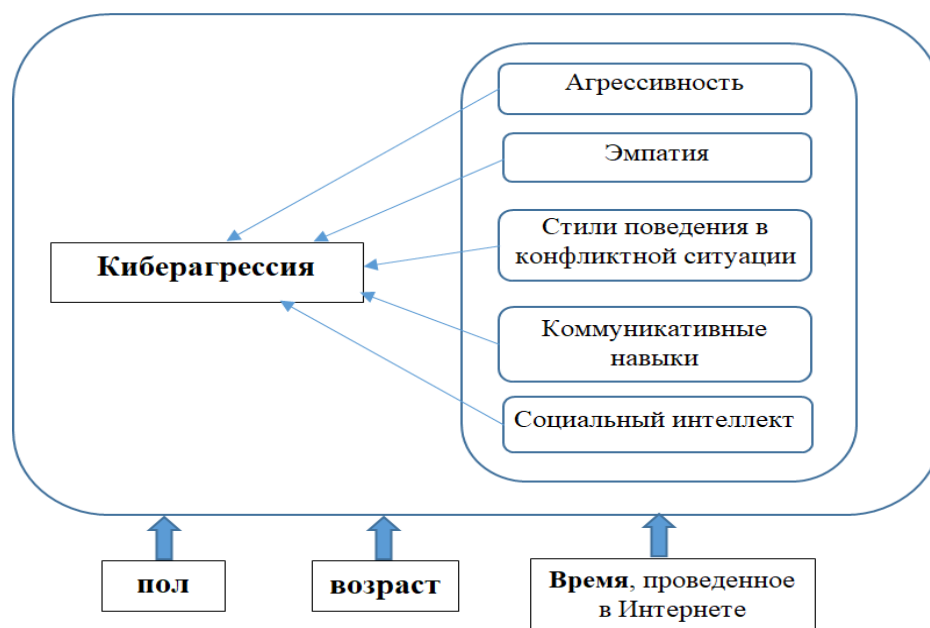


Рисунок. Теоретическая модель детерминант киберагрессивного поведения у подростков

Выводы

Теоретико-методологическое значение предложенной нами модели социально-психологических детерминант киберагрессии у подростков заключается в возможности определения на ее основе приоритетных направлений исследований

киберагрессивного поведения, а также сопоставления результатов отдельных эмпирических исследований, что в совокупности будет способствовать более глубокому пониманию психологической природы киберагрессивного поведения в подростковом возрасте.

Литература

- Антипина, С. С., Бахвалова, Е. В., Микляева, А. В. (2019) Гендерные различия киберагрессии в подростковом возрасте. *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*, № 2, с. 65–73. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2019-2-7
- Леньков, С. Л. (2020) Специфика деструктивной киберагрессии в образовательной среде. *Ярославский педагогический вестник*, № 4, с. 107–117. DOI: 10.20323/1813-145X-2020-4-115-107-117
- Солдатова, Г. У., Нестик, Т. А., Рассказова, Е. И., Зотова, Е. Ю. (2013) *Цифровая компетентность российских подростков и родителей: результаты всероссийского исследования*. М.: Фонд Развития Интернет, 144 с.
- Шаров, А. А. (2019) Специфика девиантной активности молодежи в интернет-среде. *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*, т. 1, № 3 (51), с. 255–261.
- Ang, R. P., Goh, D. H. (2010) Cyberbullying among adolescents: The role of affective and cognitive empathy, and gender. *Child Psychiatry and Human Development*, vol. 41, pp. 387–397. DOI: 10.1007/s10578-010-0176-3
- Ang, R. P., Li, X., Seah, S. L. (2017) The role of normative beliefs about aggression in the relationship between empathy and cyberbullying. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, vol. 48 (8), pp. 1138–1152. DOI: 10.1177/0022022116678928
- Brewer, G., Kerslake, J. (2015) Cyberbullying, self-esteem, empathy and loneliness. *Computers in Human Behavior*, vol. 48, pp. 255–260. DOI: 10.1016/j.chb.2015.01.073

- Calvete, E., Orue, I., Estévez, A., Villardón, L., Padilla, P. (2010) Cyberbullying in adolescents: Modalities and aggressors' profile. *Computers in Human Behavior*, vol. 26, pp. 1128–1135. DOI: 10.1016/j.chb.2010.03.017
- Festl, R., Scharrow, M., Quandt, T. (2015) The individual or the group: A multilevel analysis of cyberbullying in school classes. *Human Communication Research*, vol. 41, pp. 535–556. DOI: 10.1111/hcre.12056
- Garaigordobil, M. (2017) Psychometric properties of the cyberbullying test, a screening instrument to measure cybervictimization, cyberaggression and cyberobservation. *Psychology. Journal of Interpersonal Violence*, vol. 32, pp. 3556–3576. DOI: 10.1177/0886260515600165
- Jang, H., Song, J., Kim, R. (2014) Does the offline bully-victimization influence cyberbullying behavior among youths? Application of general strain theory. *Computers in Human Behavior*, vol. 31, pp. 85–93. DOI: 10.1016/j.chb.2013.10.007
- Kowalski, R. M., Limber, S. P., Agatston, P. W. (2011) *Cyberbullying: Bullying in the digital age*. Chichester: Wiley-Blackwell, 282 p.
- Lee, C., Shin, N. (2017) Prevalence of cyberbullying and predictors of cyberbullying perpetration among Korean adolescents. *Computers in Human Behavior*, vol. 68, pp. 352–358. DOI: 10.1016/j.chb.2016.11.047
- Mestre, V., Samper, P., Tur-Porcar, A. M. et al. (2012) Emociones, estilos de afrontamiento y agresividad en la adolescencia. *Universitas Psychologica*, vol. 11, pp. 1263–1275. DOI: 10.11144/Javeriana.upsy11-4.eeaa
- Rivers, I., Noret, N. (2010) 'I h8 u': findings from a five-year study of text and email bullying. *British Educational Research Journal*, vol. 36, pp. 643–671. DOI: 10.1080/01411920903071918
- Rodríguez-Hidalgo, A. J., Mero, O., Solera, E., Herrera-Lopez, M., Calmaestra, J. (2020) Prevalence and psychosocial predictors of cyberaggression and cybervictimization in adolescents: A Spain-Ecuador transcultural study on cyberbullying. *Psychology. PLoS ONE*, vol. 15 (11), pp. 1–18. DOI: 10.1371/journal.pone.0241288
- Romera, E. M., Cano, J. J., García-Fernández, C. M., Ortega-Ruiz, R. (2016) Cyberbullying: social competence, motivation and peer relationships. *Comunicar*, vol. 24, pp. 71–79. DOI: 10.3916/C48-2016-072016
- Slonje, R., Smith, P. K. (2007) Cyberbullying: another main type of bullying? *Scandinavian Journal of Psychology*, vol. 49 (2), pp. 147–154. DOI: 10.1111/j.1467-9450.2007.00611.x
- Smith, P. K., Mahdavi, J., Carvalho, M., Fisher, S., Russell, S., Tippett, N. (2008) Cyberbullying: its nature and impact in secondary school pupils. *Journal of Child Psychology and Psychiatry, and Allied Disciplines*, vol. 49 (4), pp. 376–385. DOI: 10.1111/j.1469-7610.2007.01846.x
- Tokunaga, R. S. (2010) Following you home from school: A critical review and synthesis of research on cyberbullying victimization. *Computers in Human Behavior*, vol. 26, pp. 277–287. DOI: 10.1016/j.chb.2009.11.014
- Vandebosch, H., Van Cleemput, K., Mortelmans, D., Walrave, M. (2006) *Cyberpesten bij jongeren in Vlaanderen: een studie in opdracht van het viWTA*. [Online]: Available at: [http://www.viwta.be/files/Eindrapport_cyberpesten_\(nw\).pdf](http://www.viwta.be/files/Eindrapport_cyberpesten_(nw).pdf) (accessed 01.10.2022).
- Williams, K. R., Guerra, N. G. (2007) Prevalence and predictors of internet bullying. *Journal of Adolescent Health*, vol. 41, pp. 14–21. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2007.08.018
- Ybarra, M. L., Mitchell, K. J. (2004) Online aggressor/targets, aggressors, and targets: A comparison of associated youth characteristics. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, vol. 45 (7), pp. 1308–1316. DOI: 10.1111/j.1469-7610.2004.00328.x

References

- Ang, R. P., Goh, D. H. (2010) Cyberbullying among adolescents: The role of affective and cognitive empathy, and gender. *Child Psychiatry and Human Development*, vol. 41, pp. 387–397. DOI: 10.1007/s10578-010-0176-3 (In English)
- Ang, R. P., Li, X., Seah, S. L. (2017) The role of normative beliefs about aggression in the relationship between empathy and cyberbullying. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, vol. 48 (8), pp. 1138–1152. DOI: 10.1177/0022022116678928 (In English)
- Antipina, S. S., Bakhvalova, E. V., Miklyaeva, A. V. (2019) Gendernye razlichiya kiberagressii v podrostkovom vozraste [Gender differences of cyber aggression in adolescence]. *Gertsenovskie*

- chteniya: *psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii* — *The Herzen University Studies: Psychology in Education*, no. 2, pp. 65–73. (In Russian)
- Brewer, G., Kerslake, J. (2015) Cyberbullying, self-esteem, empathy and loneliness. *Computers in Human Behavior*, vol. 48, pp. 255–260. DOI: 10.1016/j.chb.2015.01.073 (In English)
- Calvete, E., Orue, I., Estévez, A., Villardón, L., Padilla, P. (2010) Cyberbullying in adolescents: Modalities and aggressors' profile. *Computers in Human Behavior*, vol. 26, pp. 1128–1135. DOI: 10.1016/j.chb.2010.03.017 (In English)
- Festl, R., Scharkow, M., Quandt, T. (2015) The individual or the group: A multilevel analysis of cyberbullying in school classes. *Human Communication Research*, vol. 41, pp. 535–556. DOI: 10.1111/hcre.12056 (In English)
- Garaigordobil, M. (2017) Psychometric properties of the cyberbullying test, a screening instrument to measure cybervictimization, cyberaggression and cyberobservation. *Psychology. Journal of Interpersonal Violence*, vol. 32, pp. 3556–3576. DOI: 10.1177/0886260515600165 (In English)
- Jang, H., Song, J., Kim, R. (2014) Does the offline bully-victimization influence cyberbullying behavior among youths? Application of general strain theory. *Computers in Human Behavior*, vol. 31, pp. 85–93. DOI: 10.1016/j.chb.2013.10.007 (In English)
- Kowalski, R. M., Limber, S. P., Agatston, P. W. (2011) *Cyberbullying: Bullying in the digital age*. Chichester: Wiley-Blackwell, 282 p. (In English)
- Lee, C., Shin, N. (2017) Prevalence of cyberbullying and predictors of cyberbullying perpetration among Korean adolescents. *Computers in Human Behavior*, vol. 68, pp. 352–358. DOI: 10.1016/j.chb.2016.11.047 (In English)
- Len'kov, S. L. (2020) Spetsifika destruktivnoi kiberagressii v obrazovatel'noi srede [The specifics of destructive cyber aggression in the educational environment]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik — Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, no. 4, pp. 107–117. (In Russian)
- Mestre, V., Samper, P., Tur-Porcar, A. M. et al. (2012) Emociones, estilos de afrontamiento y agresividad en la adolescencia. *Universitas Psychologica*, vol. 11, pp. 1263–1275. DOI: 10.11144/Javeriana.upsy11-4.eea (In English)
- Rivers, I., Noret, N. (2010) 'I h8 u': findings from a five-year study of text and email bullying. *British Educational Research Journal*, vol. 36, pp. 643–671. DOI: 10.1080/01411920903071918 (In English)
- Rodríguez-Hidalgo, A. J., Mero, O., Solera, E., Herrera-Lopez, M., Calmaestra, J. (2020) Prevalence and psychosocial predictors of cyberaggression and cybervictimization in adolescents: A Spain-Ecuador transcultural study on cyberbullying. *Psychology. PLoS ONE*, vol. 15 (11), pp. 1–18. DOI: 10.1371/journal.pone.0241288 (In English)
- Romera, E. M., Cano, J. J., García-Fernández, C. M., Ortega-Ruiz, R. (2016) Cyberbullying: social competence, motivation and peer relationships. *Comunicar*, vol. 24, pp. 71–79. DOI: 10.3916/C48-2016-072016 (In English)
- Sharov, A. A. (2019) Spetsifika deviantnoi aktivnosti molodezhi v internet-srede. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta — Scientific notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*, vol. 1, no. 3 (51), pp. 255–261. (In Russian)
- Slonje, R., Smith, P. K. (2007) Cyberbullying: another main type of bullying? *Scandinavian Journal of Psychology*, vol. 49 (2), pp. 147–154. DOI: 10.1111/j.1467-9450.2007.00611.x (In English)
- Smith, P. K., Mahdavi, J., Carvalho, M., Fisher, S., Russell, S., Tippett, N. (2008) Cyberbullying: its nature and impact in secondary school pupils. *Journal of Child Psychology and Psychiatry, and Allied Disciplines*, vol. 49 (4), pp. 376–385. DOI: 10.1111/j.1469-7610.2007.01846.x (In English)
- Soldatova, G. U., Nestik, T. A., Rasskazova, E. I., Zotova, E. Yu. (2013) *Tsifrovaya kompetentnost' rossiiskikh podrostkov i roditelei: rezul'taty vserossiiskogo issledovaniya [Digital competence of Russian teenagers and parents: results of an All-Russian study]*. Moscow: Fond Razvitiya Internet Publ., 144 p. (In Russian)
- Tokunaga, R. S. (2010) Following you home from school: A critical review and synthesis of research on cyberbullying victimization. *Computers in Human Behavior*, vol. 26, pp. 277–287. DOI: 10.1016/j.chb.2009.11.014 (In English)
- Vandebosch, H., Van Cleemput, K., Mortelmans, D., Walrave, M. (2006) *Cyberpesten bij jongeren in Vlaanderen: een studie in opdracht van het viWTA*. [Online]: Available at: [http://www.viwt.be/files/Eindrapport_cyberpesten_\(nw\).pdf](http://www.viwt.be/files/Eindrapport_cyberpesten_(nw).pdf) (accessed 01.10.2022). (In Dutch)

- Williams, K. R., Guerra, N. G. (2007) Prevalence and predictors of internet bullying. *Journal of Adolescent Health*, vol. 41, pp. 14–21. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2007.08.018 (In English)
- Williams, K.R., Guerra, N.G. (2007) Prevalence and predictors of internet bullying. *Journal of Adolescent Health*, vol. 41, pp. 14-21. (In English)
- Ybarra, M. L., Mitchell, K. J. (2004) Online aggressor/targets, aggressors, and targets: A comparison of associated youth characteristics. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, vol. 45 (7), pp. 1308–1316. DOI: 10.1111/j.1469-7610.2004.00328.x (In English)
- Ybarra, M.L., Mitchell, K.J. (2004) Online aggressor/targets, aggressors, and targets: A comparison of associated youth characteristics. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, vol. 45(7), pp. 1308–1316. (In English)